



## ОПРЕДЕЛЕНИЕ

### КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белаева Игоря Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 5 УПК РСФСР

город Москва

17 октября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина И.В.Белаева требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Помощником прокурора Дальневосточного военного округа в отношении гражданина И.В.Белаева, обвиняемого в самовольном оставлении места службы (часть четвертая статьи 337 УК Российской Федерации), было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления (пункт 2 части первой статьи 5 УПК РСФСР). Решением Хабаровского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Дальневосточным окружным военным судом, И.В.Белаеву отказано в требовании отменить постановление о прекращении уголовного дела, рассмотреть дело по существу и вынести по нему оправдательный приговор.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В.Белаев оспаривает конституционность пункта 2 части первой статьи 5 УПК РСФСР. По мнению заявителя, в результате прекращения уголовного дела органом предварительного расследования были ограничены его права на доступ к правосудию, на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, а также право на возмещение ущерба, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, а потому названная норма противоречит статьям 6, 17, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 53, 55 и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомил И.В.Белаева о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей повторной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем само по себе закрепленное в пункте 2 части первой статьи 5 УПК РСФСР положение о полномочии органа дознания, следователя и прокурора прекращать уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления не влечет нарушения гарантируемых Конституцией Российской Федерации

Федерации прав заявителя.

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 232 УПК РСФСР, в силу статей 10 и 118 Конституции Российской Федерации, предусматривающих разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также обуславливающих недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, не совместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия, суд разрешает дела на основании поступающих к нему обращений, каковыми в уголовном процессе являются обвинительное заключение, переданное органами уголовного преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего. Отсутствие такого обращения, в котором было бы сформулировано выдвигаемое против лица обвинение, исключает рассмотрение уголовного дела судом.

Такой вывод согласуется с положениями статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, из которой следует, что только по судебному приговору лицо может быть признано виновным в совершении преступления; признание же обвиняемого невиновным возможно и в иных процессуальных решениях, в том числе выносимых органами предварительного расследования постановлениях о прекращении уголовного дела.

Принятое на основании оспариваемой И.В.Белаевым нормы решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его деянии состава преступления является актом полной реабилитации со всеми вытекающими юридическими последствиями, включая восстановление его правового статуса и возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. Путем вынесения такого решения органы и должностные лица, осуществляющие от имени государства уголовное преследование, отказываются от выдвинутого ими обвинения или подозрения, исправляют собственную ошибку и восстанавливают права человека.

То обстоятельство, что данное решение принимает орган, производивший расследование, а не суд, не может служить основанием для признания нарушенными права на доступ к правосудию и права на судебную защиту, поскольку необходимость использования судебных механизмов для защиты уже восстановленных прав и свобод отсутствует. Если постановление о прекращении уголовного дела содержит выводы, порочащие лицо, в отношении которого прекращается дело, или могущие повлечь ограничение его прав, оно в данной части может быть обжаловано в суд в порядке части пятой статьи 209 УПК РСФСР (и такой возможностью И.В.Белаев воспользовался). Ссылка же на то, что пунктом 2 части первой статьи 5 УПК РСФСР нарушаются конституционные права заявителя, гарантированные статьями 6 (часть 2), 17 (часть 1) 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 53, 55, 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, носит произвольный характер.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части второй статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белаева Игоря Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя  
Конституционного Суда  
Российской Федерации  
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь  
Конституционного Суда  
Российской Федерации  
Ю.М.Данилов

